

Святой Наум, наставь на ум!

В «Библиотеке ярославской семьи» можно найти много интересных сведений о том, как наши земляки воспитывали детей в старину

На обсуждении томов издания «Библиотека ярославской семьи».

Ярославцы были грамотными и слыли очень смысленными.

Патриархальная семья крестьянина в сборе.

на. И добавляет: – Долгое время Ярославская губернская гимназия, носившая имя Александра I Благословенного, оставалась в Ярославле единственной. Собственного здания у нее не было почти век. Она переезжала из одного в другое. Вот почему на одном доме мы видим табличку с надписью о том, что здесь учился гимназист Николай Некрасов, на другом – Леонид Собинов, на третьем – Максим Богданович... А ведь речь идет об одном и том же учебном заведении. Сейчас в бывшем здании гимназии на Красной площади расположен главный корпус ЯрГУ имени П.Г. Демидова. Нельзя не упомянуть и Демидовский лицей, который по своему статусу отчасти был приравнен к университетам.

Наука для миллионеров

Ярославская губерния считалась одной из самых грамотных в России. Среди наших земляков было много отходников, которые уезжали искать счастья в обеих российских столицах. Не от хорошей жизни, конечно же. Не случайно в 1800 году ярославский губернский землемер И.С. Корнев писал: «Плодородие здешних земель, будучи посредственное, доставляет крестьянину по большей части одно годовое содержание, мало таких, у коих остается на продажу, да и то не во всех уездах, а в некоторых недостает хлеба и на домашний обиход...»

Отправляясь на заработки, многие наши земляки делали хорошую карьеру. В 1849 году краевед И.Т. Кокорев писал: «В старинные годы один ярославец, начавший свое торговое поприще с блинным лотком, передал наследникам до полумиллиона рублей капитала, а другой, торговавший сперва яблоками-мякушками, добился под конец своей жизни до трехсот тысяч годового дохода...» Не сегодняшних тысяч, а тогдашних, когда корова стоила пять рублей.

Помогало в самореализации данное родителями воспитание, за которое по законам народной морали следовало отблагодарить.

– Встав на ноги, повзрослевшие дети должны были по-прежнему почитать родителей, обеспечивать их в старости, а потом достойно похоронить и всю жизнь помнить, – резюмирует знаток истории нашего края. – Да, случались и конфликты, взаимное неприятие отцов и детей. Это же вечная проблема. Но народ осуждал состоятельных людей, не оказывавших престарелым родичам вспомоществования. Хранители традиционных семейных ценностей считали, что навлекший на себя проклятие родителей будет до конца дней своих маяться и за грех свой получит воздаяние после смерти.

существует миф, крестьяне революционной были поголовно грамотные. В этом деле, к примеру, в Ярославском уезде, с разрешения с призывных пунктов, куда прибывали являвшиеся в армию Ярославской повинности грамотные люди, в начале XIX века читать и писать до 100 процентов населения. Думаю, и другие территории Ярославской губернии не отставали. Очень хороший материал для того времени, – рассказывает кандидат искусствоведения, автор серии книг о Ярославском мире Анастасия Маслова.

ПЕТРЯКОВА. Сергея БЕЛЯКОВА и из архива

подходить к колодцу, смотреть на пожар

ярославцы активно пользуются близостью своих городов к Петербургу, Москве и устроиться на хорошее место, проявить способности, хотя бы азы образования. Поэтому обучение своих детей представителями массового сословия Российской империи уделяли особое внимание.

Живший в конце XIX века известный исследователь оставил любопытные и особенно точные этнографические заметки о жизни ярославской глубинки, в том числе о продолжении рода, и в ряде случаев в курс дела Анастасия Маслова.

Благодаря книжкам расцветались тяжелые крестьянские будни.

наши пращуры считали, что назначение супружества – рождение и воспитание детей. Подготовка к материнству и подготовка на свет нового члена семьи представляли бесчисленными запретами, многие из которых кажутся суевериями. К будущей матери не разрешалось смотреть на карих, слепых, чтобы физически изъяны не обнаружались у младенца. Считалось, что, если вдруг она станет свидетельницей пожара, у новорожденного на теле непременно появится родимое пятнышко. В то же время и от самой беременной в некоторых ситуациях старались держаться подальше. В Пошехонском уезде пускали к колодцу, который не испортят, иначе, мол, вода в нем делается «дурной». Ее не брали в крестные, в свахи, чтобы не испортить жизнь крестнице. Ей не позволяли брать жатву во избежание несчастий. Сроки родов скрывали. Бытовало мнение, что чем больше людей знают о них, тем тяжелее роды пройдут.

Более желательным считалось появление на свет мальчи-

ка, ведь сын вырастает кормильцем, а дочь покинет семейное гнездо. При постоянных переделах крестьянской земли семья, где родились сыновья, могла претендовать на большие участки, – уточняет исследователь.

Данное ребенку при крещении имя хранили в тайне, опасаясь порчи. Кликали родимое чадо Первак, Вторуня, Третьяк – по очередности рождения. Или по прозвищу, подсыпанному особенностями внешности или характера: Черныш, Беляй, Буян, Мала. По наблюдениям краеведа, воспитывали детей любовно, вдумчиво, в случае провинности ребенка обязательно старались вникнуть в мотивы его поступка. Не наказывали просто так. Воспитание строилось на твердых традиционных устоях.

Что за прелесть эти сказки!

Средоточием накопленной в веках народной мудрости были сказки, которые становились важным элементом воспитания, – они развивали фантазию, предостерегали от опрометчивых поступков, учили не

пасовать перед препятствиями. А какими чудесными красками благодаря им расцветались наполненные тяжелой работой крестьянские будни!

Наши предки были уверены, что «никакой дом не стоит без домового». При переезде в новую избу его перевозили в лапте. Или, как в Любимском уезде, заманивали в оставленный на ночь в печи горшок с кашей.

В ночь на Ивана Купалу в Ярославской губернии, в отличие от соседних, на купание налагалось строгое табу – в это время праздновал свои именины водяной, и никто не смел его тревожить. Свиту господина реки, пруда, озера именовали водяницами, водяниками, шутовками, а то и просто чертовками. В Пошехонье считали, что водяницами становятся утопленницы и некрещенные дети, на Переславщине – девушки, которых проклинали родители. В лесу властвовал леший, которого пошехонцы именовали «мужичком» или «вольным», переславцы – Володькой, а жители северо-восточной окраины Ярославской губернии – загадочным словом «ёлс». Лесовик не был пакостником, но шутил,

бывало, грубо – совсем как некоторые современные юмористы.

Гимназия на чемоданах

Подростков детей, преимущественно мальчиков, отдавали учиться. На Руси учебный год начинался не 1 сентября, а 1 ноября.

– Посодействовать в получении знаний просили небесного покровителя – пророка Наума Грамотника: «Святой Наум, наставь на ум!» Уроки продолжались, как правило, до Пасхи. За это время дети успевали овладеть азбукой и началом счета, – отмечает Анастасия Маслова.

В XIX веке существовало уже много различных типов учебных заведений.

– Это начальные школы, от церковно-приходской до земской, курс обучения длился от двух до четырех лет. Открывались они и в городах, и в селах. Кроме того, работали школы рабочих профессий – пчеловодов, плотников. В учебных мастерских передавали секреты художественных промыслов, – дает широкую картину системы образования в Ярославской губернии Анастасия Алексеев-